

Т. Б. Сиднева¹

НАЦИОНАЛЬНО-ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО И ГРАНИЦЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ИСКУССТВЕ

В современной художественной культуре происходит стремительное насыщение информацией о самых разных исторических эпохах и этнических традициях, открываются новые факты и имена, преодолеваются географические, социальные, психологические границы, в крайне подвижном состоянии оказывается иерархия традиционных ценностей. Все эти процессы свидетельствуют о формировании единого пространства художественных смыслов, в котором, казалось бы, утрачиваются некогда полагававшиеся неизблемыми антиномии «своего» и «чужого», традиционного и новаторского, индивидуального и всеобщего, национального и интернационального. Технически оснащеному человеку эпохи глобализации независимо от того, в какой точке земного шара он находится, открываются безграничные возможности в освоении искусства самых экзотических регионов, хронологически отдаленных периодов истории. С точки зрения доступности искусства нивелируется принципиальное различие столицы и провинции (примером тому являются виртуальные музеи, интернет-трансляции в режиме онлайн концертов, конкурсов, спектаклей и т. д.). Преодоление времени и пространства стало характерной приметой современного художественного опыта.

В то же время в ситуации развернувшейся множественности взаимодействующих и ассимилирующихся

культур оказывается чрезвычайно важным достоверное определение таких понятий, как «этническая идентичность», «национальное единство», «дух нации». Именно эти понятия оказываются жизненно необходимыми для понимания природы художественного опыта и осознания его особенной роли в современной культуре.

М. Хайдеггер размышляет об укорененности искусства в почве своей родной земли, «в родине, взрастившей художника». Он приводит слова поэта И. П. Гебеля: «Мы растения, которые — хотим ли мы осознать это или нет — должны корениться в земле, чтобы, поднявшись, цвести в эфире и приносить плоды»². Полноценное художественное произведение «созревает» только на почве своей родины — для М. Хайдеггера это утверждение неотделимо от понимания свободы, подлинности «осмысляющего мышления», открытости истине. В речи, произнесенной в 1955 году, он сформулировал главную опасность наступающего техницистского века: «Нашему веку грозит утрата корней»³.

Сохранение национальной памяти, бережное отношение к традиции, заложенной предками, является важным моментом в концепции экологии культуры Д. С. Лихачева: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его нравственной дисциплины и социальности»⁴.

Искусство как воплощение чувственно-символического опыта человека, личностная форма мышления вырастает на почве неповторимого, уникального этноса. Национальный дух, который отражается в раз-

¹ Проректор Нижегородской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки, заведующая кафедрой философии и эстетики, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, член Союза композиторов РФ. Автор более 140 научных и учебных публикаций, в т. ч.: «Музыка в ситуации смены мировоззренческих парадигм», «“Темного хаоса светлая дочь!” Проблема границы в музыке», «Парадоксы музыкального мышления», «Религиозный эстетизм как феномен русской духовности», «Возможна ли истина в искусстве? (В диалоге с Г. Гадамером)» и др.

² Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 103.

³ Там же. С. 110.

⁴ Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. Л., 1985. С. 50.

личных деяниях человека, коренится в таких сферах его «домашнего» мира, как климат, рельеф местности, открытость/закрытость пространства, коллективная память истории, лингвистические особенности языка, фольклор, традиционные обряды, обычаи повседневной жизни и многое другое. Все это обуславливает локальные различия в видении различными народами окружающего мира, в осознании себя в этом мире.

Очевидная неискоренимость этнического начала не утрачивается даже в ситуации сверхактивного разрушения национальных границ, хотя многим сегодня дискуссии о национальном искусстве представляются анахронизмом или «цеплянием за фольклоризм». Характерно признание финского дизайнера М. Пири: «Если я даже буду бороться со своей финскостью, она все равно останется при мне. Когда я работал в Нью-Йорке, я чувствовал, что создаю финский дизайн, только мой взгляд на то, что есть финское, стал намного шире»¹.

Своеобразие национального искусства отражается не в охранительской настроенности или патриотическом повороте мысли художников, не только в обращении к фольклорным темам и сюжетам или региональной ориентированности художественного сознания. Проблема заключается в понимании смысла искусства, коренящегося в «почве». Национальное начало (при известной «консервативности») не является замкнутым, «каменевшим», завершённым. Это открытая система, живой развивающийся организм. Национальное искусство является частью общей истории мирового искусства, поскольку не только вырастает из собственной почвы, но и предполагает адаптацию «чужого» опыта. Д. С. Лихачев, определяя социально-исторические корни специфики русского барокко (не знавшего Античности и Ренессанса как предшествующих стадий), говорит о том, что оно исходило из внутренней потребности в барокко, но сложилось под влиянием восприятия европейских традиций. Искусство прошлого со всей очевидностью показывает нам, что «человечество едино. Путь каждого народа в своем «идеале» сходен с путями других народов»². В этом сходстве сокрыты архетипические основания культуры, позволяющие понять известную логику: глубокое проникновение в тради-

ции своей страны лучше позволяет понимать и осваивать другие культуры.

Двуединный процесс — утверждения национальной идентичности и одновременно «присвоения» чужого опыта — отражает сложный и драматический путь истории искусства. В русле этого процесса принципиальное значение приобретает феномен границы. Д. С. Лихачев, говоря о двойственности границы (предполагающей, с одной стороны, сферу творческого диалога, а с другой — область неприятия «другого»), подчеркивает, что самосознание воспитывается на границах культур³. Граница — как объединяющий и разделяющий рубеж — является мощным механизмом выявления этнокультурной самобытности искусства и в то же время его встроенности в процесс общекультурного развития. Мультикультурализм, если его понимать как открытый процесс, предполагающий множественность взаимовлияний при сохранении национальной целостности как «почвы» сознания, создает для искусства безграничные возможности воздействия на духовный мир человека, осмысление им многомерности бытия.

Характерный для российской культуры дар «всемирной отзывчивости», так пронизательно описанный Ф. М. Достоевским, отражается в изначальной ее открытости, чувствительности к постижению иного опыта и узнаванию в нем родства со своим. Продолжая размышления Достоевского о безграничной восприимчивости русской души, Г. Флоровский указывает и на обратную сторону этого дара: «Повышенная чуткость и отзывчивость очень затрудняют творческое собирание души. В этих странствиях по временам и культурам всегда угрожает опасность не найти самого себя. Душа теряется, сама себя теряет в этих переживаниях исторических впечатлений и переживаний. Точно не поспеивает сама к себе возвращаться, слишком многое привлекает ее и развлекает, удерживает в инобытии. И создаются в душе какие-то кочевые привычки — привычка жить на развалинах или в походных шатрах»⁴. В этом предостережении заключены чрезвычайно важные качества мультикультурализма: его границы и пределы пролегают между крайностями замкнутости на своей суверенности и отреченности от родной почвы.

¹ Цит. по: Кондратьева К. Проблемы этнокультурной идентичности и современный дизайн // Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и предметной среды / Тр. ВНИИТЭ. Сер. Техническая эстетика. М., 1989. Вып. 58. С. 28.

² Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. С. 328.

³ Лихачев Д. С. Два типа границ между культурами // Лихачев Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет : в 3 т. СПб., 2006. Т. 3. С. 47.

⁴ Флоровский Г. Пути русского богословия. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/puti_russ_bogoslovia_florovsky_2.htm (дата обращения : 09.02.2012).